

Причины и факторы ресурсной зависимости Ирака и ее последствия

*Елена Борисовна Бедрина¹,
Альригим Мохаммед Хуссейн Ассим²*

Статья посвящена вопросам экономического развития Ирака, чья экономика в последнее время все больше и больше становится завязанной на мировом нефтяном рынке. В статье проводится анализ причин и факторов ресурсной зависимости страны. Авторы статьи полагают, что ресурсная зависимость — это сложное многоаспектное явление, которое связано не только с неэффективными институтами государственного управления, но и с особенностями исторического развития, природно-климатическим, географическим и международными аспектами. Ирак испытывает на себе крайне негативные последствия ресурсной зависимости, что, в условиях сохранения имеющейся специализации и модернизации энергетического сектора, усиливает необходимость поиска новых векторов развития. При этом особую роль играет урегулирование сохраняющихся внешнеполитических проблем и межэтнических разногласий.

***Ключевые слова:** ресурсная зависимость, рынок нефти, ресурсное проклятие, институты государственного управления, экономика Ирака*

***JEL коды:** B22, F52, F63.*

Введение

Актуальность исследования определяется важностью изучения такого феномена, как ресурсная зависимость, имеющего место в странах богатых природными ресурсами, и проявляющегося в их специализации на сырьевом экспорте и низкой диверсификации экономик, что негативно сказывается на экономическом развитии этих стран. В центре исследования находится экономика Ирака. Выбор данной страны обусловлен следующими причинами. Во-первых, в силу наличия стратегического интереса со стороны России в связи с общей специализацией и длительным периодом сотрудничества в экономической сфере. Во-вторых, показательностью данной страны с точки зрения ресурсной зависимости, присущей также и российской экономике. В-третьих, тем, что в настоящее время Ирак считается одним из основных конкурентов России на нефтяном рынке.

Целью исследования является определение особенностей ресурсной зависимости Ирака через выявления ее факторов. Важность выявления факторов ресурсной зависимости конкретной страны основывается на гипотезе о том, что их влияние на экономическое

¹ *Бедрина Елена Борисовна* — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международной экономики и менеджмента Уральского федерального университета, г. Екатеринбург, Россия.

² *Альригим Мохаммед Хуссейн Ассим* — магистрант Уральского федерального университета, г. Майсан, Ирак.

развитие богатых природными ресурсами стран может сильно различаться и зависит от конкретных условий (Torvik, 2009). Понимая важность качества институтов государственного управления в вопросах появления и сохранения ресурсной зависимости стран, провоцирующей ряд негативных для национальной экономики последствий, авторы обосновывают, что, в случае Ирака, институты государственного управления являются лишь звеном в цепи различных обстоятельств, формирующих ресурсную зависимость и препятствующих выходу из нее. По мнению авторов, представление о ресурсной зависимости как о сложном многоаспектном явлении проливает свет на условия ее формирования, а значит, должно учитываться при разработке стратегических программ, направленных на экономические преобразования. Анализ конкретного эмпирического материала позволяет расширить представление о ресурсной зависимости стран и способствовать избеганию ошибок на пути ее преодоления.

Теоретический обзор

Ресурсная зависимость стран — это одна из наиболее востребованных тем исследований. В научной литературе данная тема была поднята после экономического спада в странах экспортеров энергоресурсов, наступившего в связи с падением цен на нефть на мировом рынке в конце 80-х — начале 90 гг. XX века. Вслед за Р. М. Аути (Auty, 1993), негативные последствия ресурсной зависимости стали называть «ресурсным проклятием». Среди негативных последствий ресурсной зависимости были отмечены: низкие темпы экономического роста, экономическая нестабильность, отсутствие диверсификации экономики и научно-технического прогресса, низкие инвестиции, в том числе и в человеческий капитал, рост бюрократии, коррупции, неравенства, внутренние и внешние конфликты и пр. Наиболее полный обзор причин и последствий ресурсного проклятия представлен в работе М. Росса «Политические аспекты “ресурсного проклятия”» (Ross, 2018. P. 200–223).

Несмотря на наличие описания различных факторов ресурсной зависимости, в экономической науке прочно укрепилось представление о том, что ресурсная зависимость стран, формируется, главным образом, в условиях слабых и неэффективных институтов государственного управления [Gelb, 1984; Полтерович, Попов, Тонис, 2007; Гуриев, Сонин, 2008; Ross, 2015; Venables, 2016]. С точки зрения данных исследователей, ресурсное изобилие при отсутствии государственной промышленной политики, направленной на диверсификацию экономики, провоцирует появление «некачественных» институтов и использование неэффективных, часто авторитарных, рычагов управления, направленных на построение рентаориентированной экономики. При этом природная рента либо разворовывается, либо тратится на подавление оппозиции и сохранение авторитарного режима, а ее присвоение ведет к росту неравенства и провоцирует внешние и внутренние конфликты. Однако нельзя не согласиться и с утверждением О. В. Поповой о наличии рисков использования теории «ресурсного проклятия» в идеологических целях (Попова, 2015. С. 37). В. Садовская и В. Шмат обращают внимание на чрезмерное выпячивание дефектов экономического развития стран ОПЕК в 1970–1980-е гг. в рамках концепции ресурсного проклятия, считая, что данная концепция ошибочна, так как строится на основе краткосрочных периодов (Садовская, Шмат, 2017. С. 32). Обзор противоположных точек

зрения на перспективы развития ресурсно зависимой страны представлен В. Русаковичем (2018).

В качестве подтверждения неоднозначности теоретических подходов можно привести примеры использования ресурсного богатства в целях повышения уровня жизни населения в условиях провозглашения независимости и попытки строительства арабского социализма. В частности, в Ираке, в соответствии с идеями Мишеля Афляка (Филиппов, 2010), после 1968 года был проведен ряд прогрессивных реформ, направленных на укрепление национальной независимости, рост арабского единства, урегулирования межэтнических разногласий, диверсификацию экономики и снижение неравенства. Были приняты законы: об автономии Курдистана, о пенсионном обеспечении и пр. В 1972–1975 гг. в стране была проведена национализация нефтяной отрасли с частичным сохранением иностранного участия. Доходы от продажи нефти вкладывались в развитие инфраструктуры, строительство школ, университетов, объектов здравоохранения. Как следствие, в 1970-е гг. на фоне благоприятной рыночной конъюнктуры на рынке нефти в стране наблюдался значительный рост доходов населения.

Конечно, качество государственных институтов имеет важное значение в вопросах преодоления ресурсной зависимости, но, с нашей точки зрения, проблема ресурсной зависимости связана не только с существованием «некачественных» институтов, она гораздо глубже, и кроется в исторических, географических и внешнеполитических условиях развития национальных экономик. В этом взгляде на понимание ресурсной зависимости мы солидарны с Н. Мукоямой, выделяющим исторический и международный аспекты в формировании ресурсной зависимости Бунея (Mukoyma, 2020), а также П. Луяла, который отметил важность залегания природных ресурсов (Lujala, 2010). Кроме того, на ресурсную зависимость могут повлиять и другие факторы, которые мы раскроем в своем исследовании.

Результаты исследования

Экономический рост Ирака

Долгое время считалось, что нефтяные богатства Ирака в сочетании с благоприятными природно-климатическими условиями, земельными и водными богатствами, а также выгодным географическим положением, будут служить залогом его процветания (Валиахметова, 2010, с. 178). С древних времен большие площади в Ираке были заняты финиковыми пальмами, а страну называли «столицей фиников». В стране активно развивалось сельское хозяйство, население выращивало ячмень, пшеницу, разводило коз и овец. Обладание большим культурно-историческим наследием могло бы способствовать развитию международного туризма.

Однако в настоящее время Ирак — типичная ресурсно зависимая страна, основными полезными ископаемыми которой остаются нефтяные и газовые ресурсы, месторождения которых протянулись с северо-запада на юго-восток страны. Ирак занимает 5-е место в мире по объему доказанных запасов нефти после Венесуэлы, Саудовской Аравии, Ирана и Канады, и 4-е место по объему ее добычи (после США, Саудовской Аравии и России). По данным Всемирного банка, нефтяной сектор Ирака в структуре промышленности составляет 70%, обеспечивает 85% государственных доходов и 80% валютных поступлений (World Bank

Open Data). Таким образом, национальное хозяйство всецело зависит от ситуации в нефтяном секторе, который обеспечивает экономическое развитие страны.

Как видно из рис. 1, показатель ВВП Ирака имеет высокую волатильность, что в целом свойственно для ресурсно зависимых стран. Однако резкие колебания в экономическом развитии страны слабо связаны с волатильностью цен на нефтяном рынке. В обрушении экономики страны значительную роль сыграл военно-политический фактор: сепаратистская война иракских курдов (1961–1975 гг.), в том числе военный конфликт на севере Ирака между курдами и правительством Ирака (1974 г.), Ирано-Иракская война за спорные территории (1980–1988 гг.), война в Персидском заливе (1990–1991 гг.), шиитское восстание (1991 г.), международные экономические санкции против Ирака (1990–2003 гг.), деятельность террористической организации ИГИЛ (организация, запрещенная в Российской Федерации) на территории страны (2013–2019 гг.) и пр.

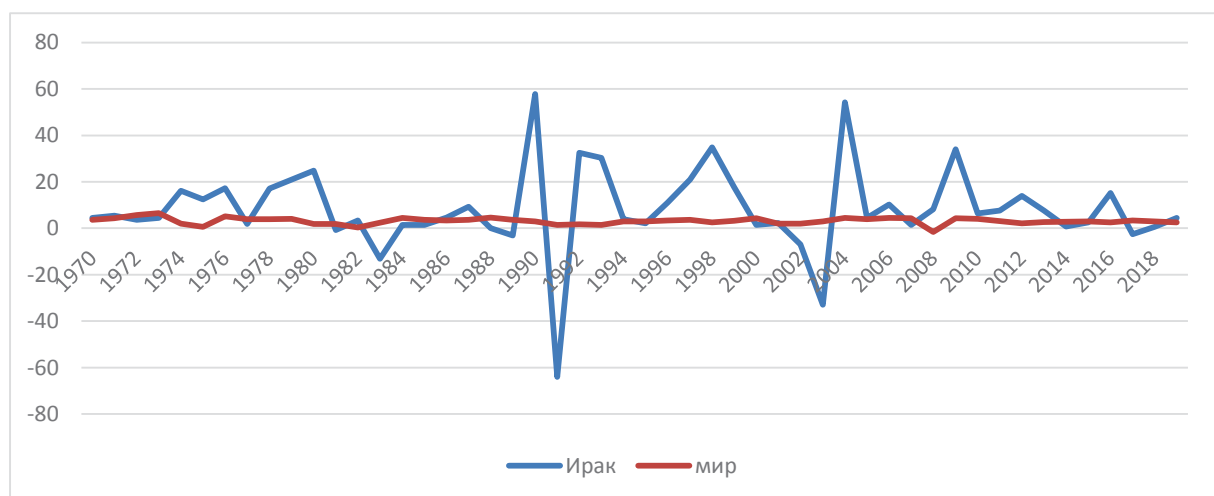

Рис. 1. Рост ВВП Ирака и мира в период в 1970-2019 гг., %

Источник: составлено авторами по World Bank Open Data.

Как видно из рис. 1 и табл. 1, несмотря на войны и политическую нестабильность, темпы экономического роста за десятилетние периоды оказались достаточно неплохими (выше средних показателей по миру) за исключением периода Ирано-Иракской войны, когда 10-летний показатель роста ВВП составил всего 2,82 %.

Таблица 1.

Усредненные показатели роста ВВП Ирака за десятилетние периоды в 1970–2019 гг., %

Период	Средние показатели	Min	Max
1970–1979	10,36	1,9 (1977)	20,9 (1979)
1980–1989	2,82	-13,1 (1983)	9,3 (1988)
1990–1999	14,71	-64,0 (1990)	34,9 (1998)
2000–2009	7,62	-33,0 (2003)	54,2 (2004)
2010–2019	5,64	-2,5 (2017)	15,2 (2016)

Источник: составлено авторами по World Bank Open Data.

Таким образом, темпы экономического роста Ирака имели высокую волатильность, но не были низкими, что не вписывается в классические постулаты теории «ресурсного проклятия». Напротив, в сравнении с усредненными мировыми показателями они оставались достаточно высокими.

Факторы и последствия ресурсной зависимости Ирака

Теперь попробуем разобраться с причинами ресурсной зависимости Ирака, выявив ее факторы. С нашей точки зрения, главным фактором, определившим основное направление экономической специализации страны, был *исторический*. Дело в том, что открытие и разработка нефтяных ресурсов в Ираке начинается еще в 1927 г., когда на севере страны в районе Киркук были обнаружены богатейшие запасы нефти. Заметим, что, в отличие от Нидерландов, добыча полезных ископаемых в Ираке началась в доиндустриальную эпоху. В связи с чем в экономике не могло наблюдаться такого негативного эффекта, как деиндустриализация, с которым нужно было бороться. *Открытие нефти (ресурсного богатства) до проведения индустриализации* выступает важным историческим фактором ресурсной зависимости Ирака, предопределяющего его дальнейшую судьбу. Дело в том, что стране, не имеющей необходимого производственного сектора, становится очень сложно изменить свою специализацию. Даже после приобретения формальной независимости от Великобритании в 1932 г. и революции 1958 г., в результате которой была провозглашена республика, страна не пыталась изменить свою ресурсную направленность, зато использовала доходы от нефтяного сектора для проведения социально-экономических реформ.

Важным обстоятельством выступает и нахождение Ирака в пятерке стран-инициаторов создания международного картеля ОПЕК (1960 г.), наряду с Ираном, Саудовской Аравией, Кувейтом и Венесуэлой, контролирующего 2/3 мировой нефтедобычи, а также участником соглашения ОПЕК+. *Наличие международного картельного соглашения*, несмотря на некоторые противоречия, создает его участникам выгодные условия на рынке нефти, а значит, также способствует сохранению их специализации.

Следующим, не менее важным, фактором является *особенность залегания природного ресурса и технология его добычи*. В случае Ирака данные особенности обеспечили нефтедобыче, себестоимость которой, по разным оценкам, составляет от 10 до 20 долларов за баррель, один из самых низких уровней в мире, что делает продажу данного ресурса достаточно выгодной, по крайней мере, в ближайшей перспективе, несмотря на некоторое падение мировых цен на рынке нефти. С другой стороны, простота нефтедобычи препятствует развитию научно-технического прогресса, как это происходит в странах, где простота добычи нефти не столь очевидна.

Еще одним фактором ресурсной зависимости является *этническая и религиозная неоднородность*, которая в условиях «тяги к распределению нефтяной ренты» создает внутренние конфликты (Aspinall, 2007; Hunziker, Cederman, 2012) и обрекает страну на «ресурсное проклятие». Северные территории Ирака населяют курды, которые на сегодняшний день остаются самой многочисленной нацией в мире, не имеющей собственного государства (Башер, Хошави Бабакур, 2018). Курдское региональное правительство контролирует северные месторождения Ирака и пытается экспортировать нефть без согласия Правительства Ирака.

Другой проблемой выступает противостояние шиитов и суннитов (Тихонова, 2011). Шииты и сунниты — две основные ветви ислама, представители которых конфликтуют уже на протяжении многих веков. Шииты населяют южные территории Ирака и составляют большинство населения страны. Сунниты населяют центральную часть Ирака к западу от

Багдада, так называемый «Суннитский треугольник», часть которого, как и территории Сирии, с 2013 по 2019 гг., контролировалась исламистской суннитской радикальной террористической организацией ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта — организация, запрещенная в Российской Федерации).

И, наконец, еще одним фактором ресурсной зависимости Ирака выступает *внешнеполитический фактор*. Богатая нефтью территория привлекательна для международного бизнеса, что находит отражение в иностранном присутствии третьих сторон в военных и межэтнических конфликтах. Кроме того, в качестве примера можно рассмотреть ситуацию с сокращением финиковых плантаций и производства другой сельскохозяйственной продукции из-за ограничения водных ресурсов и засоления почвы в результате действий Турции и Ирака. В частности, Турция в рамках проекта электрификации Восточной Анталии построила плотину «Илису» и откачивает воду из Тигра, являющегося основным источником пресной воды в Ираке. Иран изменил русло реки Карун и построил 3 плотины на реке Кархе, что также ограничило поставки пресной воды в Ирак. В связи с этим ежегодно в Ираке происходит массовое разорение фермеров и сокращение сельскохозяйственного сектора, выводится из оборота 5% земли пригодной для сельскохозяйственной деятельности (Абеди, 2018).

Несмотря на наличие целого комплекса факторов ресурсной зависимости Ирака, реальная добыча нефти в стране отстает от потенциальной, инфраструктура нефтяной отрасли требует модернизации, военно-политическая нестабильность ограничивает приток иностранных инвестиций. Кроме того, при добыче нефти происходит сжигание попутного газа, который мог бы быть востребованным на мировом рынке.

Выводы

Таким образом, можно отметить, что Ирак остается ресурсно зависимой страной, имеет особый комплекс факторов формирования этой зависимости, поэтому анализируемая проблема требует комплексного решения. При этом важнейшим направлением остается урегулирование межэтнических и религиозных конфликтов и территориальных споров в стране, а также использование дипломатических рычагов и площадок международных организаций для решения конфликтных ситуаций. Конечно, в этом направлении решения проблемы большую роль играет позиционирование страны на мировом рынке, уровень ее демократизации, развитие человеческого капитала и академической мобильности.

Список литературы

1. Абеди Н. Б. (2018) Как улучшить экологию Ирака? // Инновационное развитие. № 1 (18). С. 74–75. [Abedi N. B. (2018) Kak uluchshit' jekologiju Iraka? // Innovacionnoe razvitie. No. 1 (18). Pp. 74–75. (In Russian).]
2. Башер М. А. Б. (2018) Интервью с представителем регионального правительства Иракского Курдистана и Демократической Партии Курдистана в России и странах СНГ, доктором экономических наук Хошави Бабаком // Россия и Азия. № 4 (5). С. 5–10. [Basher M. A. B. (2018) Interview with the representative of the regional government of Iraqi Kurdistan and the Democratic Party of Kurdistan in Russia and the CIS countries, Doctor of Economics Khoshavi Babakr // Rossiya i Azija. No. 4(5). Pp. 5–10. (In Russian).]

3. Валиахметова Н. Г. (2010) Иракская нефть в политике Великих держав на Ближнем Востоке (1932–1941). М.: Институт востоковедения РАН, 2010. 444 с. [Valiahmetova N. G. (2010) Irakskaja neft' v politike Velikih derzhav na Blizhnem Vostoke (1932–1941). Moscow: Institut vostokovedenija RAN. 444 p. (In Russian).]
4. Гуриев С., Сонин К. (2008) Экономика «ресурсного проклятия» // Вопросы экономики. № 4. С. 61–74. [Guriev S., Sonin K. (2008) Ekonomika «resursnogo prokljatija» // Voprosy jekonomiki. No. 4. Pp. 61–74. (In Russian).]
5. Полтерович В., Попов В., Тонис А. (2007) Механизмы «ресурсного проклятия» и экономическая политика // Вопросы экономики. № 6. С. 4–27. [Polterovich V., Popov V., Tonis A. (2007) Mehanizmy «resursnogo prokljatija» i jekonomicheskaja politika // Voprosy Ekonomiki. No. 6. Pp. 4–27. (In Russian).]
6. Попова О. В. (2015) Политические аспекты «ресурсного проклятия» // Вестник Санкт-Петербургского университета. № 2. С. 26–38. [Popova O. V. (2015) Politicheskie aspekty «resursnogo proklyatiya» // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. No. 2. Pp. 26–38. (In Russian).]
7. Русакович В. И. (2018) Ресурсное проклятие: вымысел или реалии XXI века (анализ научной литературы) // Россия и Азия. № 3(4). С. 73–78. [Rusakovich V. I. (2018) Resursnoe prokljatie: vymysel ili realii XXI veka (analiz nauchnoj literatury) // Rossiya i Azija. No. 3(4). Pp. 73–78. (In Russian).]
8. Садовская В. О., Шмат В. В. (2017) Парадокс «ресурсного проклятия»: межстрановой анализ // Мировая экономика и международные отношения. Т. 61. № 3. С. 25–35. [Sadovskaja V. O., Shmat V. V. (2017) Paradoks «resursnogo prokljatija»: mezhstranovuj analiz // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. Vol. 61. No. 3. Pp. 25–35. (In Russian).]
9. Тихонова Е. (2011) Сунниты и шииты Ирака: от «Ирака британского» к «Ираку американскому» // Россия и мусульманский мир. № 12. С. 120–133. [Tihonova E. (2011) Cunnity i shiity Iraka: ot «Iraka britanskogo» k «Iraku amerikanskomu» // Rossiya i musul'manskij mir. No. 12. Pp. 120–133. (In Russian).]
10. Филиппов А. А. (2010) Концепция «вечного арабского послания» в идеологии М. Афляка // Минбар. Исламские исследования. Т. 3. № 1. С. 144–151. [Filippov A. A. (2010) Konceptcija «vechnogo arabskogo poslanija» v ideologii M. Afljaka // Minbar. Islamskie issledovanija. Vol. 3. No. 1. Pp. 144–151. (In Russian).]
11. Aspinall E. (2007). The Construction of Grievance: Natural Resources and Identity in a Separatist Conflict // Journal of Conflict Resolution. Vol. 51. No. 6. Pp. 950–972.
12. Auty R. M. (1993) Sustaining Development in the Mineral Economies: The Resource Curse. Thesis. London: Routledge, 86 p.
13. Gelb A. (1988) Oil Windfalls: Blessing or Curse? N.Y.: World Bank Research Publications, 369 p.
14. Hunziker P., Cederman L. (2012) No Extraction without Representation: Petroleum Production and Ethnonationalist Conflict. APSA 2012. Annual meeting paper. Zurich: ETH.
15. Lujala P. (2010) The Spoils of Nature: Armed Civil Conflict and Rebel Access to Natural Resources // Journal of Peace Research. Vol. 47. No. 1. Pp. 15–28.
16. Mukoyama N. (2020) Colonial origins of the resource curse: endogenous sovereignty and authoritarianism in Brunei // Democratization. No 27(2). Pp. 224–242.

17. Ross M. L. (2015) What have we learned about the resource curse? // Annual Review of Political Science. No. 18. Pp. 239–259.
18. Ross M. (2018) The Politics of the Resource Curse: A Review. Lancaster C., Walle^oN. van de (eds.) Oxford Handbook of the Politics of Development. Oxford: Oxford University Press.
19. Torvik R. (2009) Why do some resource-abundant countries succeed while others do not? // Oxford Review of Economic Policy. Pp. 241–256.
20. Venables A. J. (2016) Using natural resources for development: Why has it proven so difficult? // Journal of Economic Perspectives. Vol. 30. No. 1. Pp. 161–184.
21. World Bank Open Data URL: <https://data.worldbank.org/>

Causes and factors of Iraq's resource dependence and its consequences

Elena Borisovna Bedrina

PhD in Economics, Associate Professor at the Department of International Economics and Management Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia.

Alristim Mohammed Hussein Assim,

Undergraduate student Ural Federal University, Maysan, Iraq.

This article is devoted to the economic development of Iraq. Recently Iraqi economy has become more and more dependent on the oil market. The article analyzes the causes and factors of the country's resource dependence. The authors of the article believe that the resource dependence is a complex multidimensional phenomenon associated not only with ineffective public administration institute, but also with historical, natural, geographical characteristics and climate-specific. Iraq has the negative consequences of the resource dependence, which increases the need to search for new vectors of development, while maintaining the characteristics and modernization of the energy sector. At the same time, the settlement of foreign policy problems and interethnic differences plays a special role.

Keywords: *resource dependence, oil market, resource curse, institutions of government, Iraqi economy.*

JEL codes: *B22, F52, F63.*